

Пока Нань Гэ'эр капризничал, из расположенного рядом подлеска донесся какой-то шорох.

Из леса прямо напротив Нань Гэ'эра высунулась огромная, совершенно черная голова.

Нань Гэ'эр прекрасно рассмотрел ее с того места, на котором сидел.

Это же явно был громадный черный медведь, которому еще полагалось находиться в спячке в такую пору!

У Нань Гэ'эра широко распахнулись, округлившись, глаза.

"Неужели это мы его разбудили? Или он проголодался? Или, может, замерз?"

"Как такое возможно?! Как такое возможно?!"

Нань Гэ'эр попытался успокоить расшалившиеся нервы и привести в порядок разбежавшиеся в разные стороны мысли.

Этот черный медведь был просто исполинского размера и весил наверняка не меньше трехсот цзиней (1). Хотя он с рычанием только приближался к ним, одного взгляда на его тело, размером с холм, хватило, чтобы Нань Гэ'эр ощутил свирепость, исходящую от этого дикого зверя.

- Хм? - стоило Мо Шу заметить, что взгляд Нань Гэ'эра не отрывается от чего-то у него за спиной, как он сразу же обернулся. - Что-то не так?

- Мо Шу... - громко сглотнув, с пересохшим горлом обратился к нему Нань Гэ'эр, - тебе хватит сил сразиться с этим медведем?

- Хм? - Мо Шу понятия не имел, о чем говорит Нань Гэ'эр. Он лишь поприветствовал этого черного медведя. - Неплохая добыча, да?

- Э?

Нань Гэ'эр ошеломленно застыл.

Медведь слегка сдвинулся с места. Собственно говоря, медведь целиком изогнулся вверх.

Следом вся его черная туша бухнулась наземь.

Только тогда Нань Гэ'эр смог увидеть картину в целом. Это оказался парень, волочивший на своей спине тушу черного медведя - просто тот был чересчур огромен и полностью покрыл собой парня.

И именно по этой причине Нань Гэ'эр решил, будто на них собирается напасть черный медведь...

Однако теперь власть над его разумом захватило бешенство: - "Эй!"

"Как так-то? Ты ведь явно легче, чем этот медведь, я прав? Как тебе удалось притащить сюда этого лютого дикого зверя?!"

"Ты что, муравей?!"

Что больше всего казалось Нань Гэ'эру невыносимым, так это то, что из этой суетящейся толпы не раздалось ни единого удивленного возгласа. Они просто подбежали к нему, при этом каждый из них занялся своим делом: сливали кровь, с помощью ножей сдирали шкуру, подбирали мясо, пока другие нарезали его кинжалами и даже извлекли желчный пузырь медведя...

Разве это в порядке вещей: так собранно реагировать на столь невероятное событие?!

У Нань Гэ'эра даже не было сил высказать какое-нибудь замечание по этому поводу.

Парень, который приволок на себе черного медведя, перекинулся парой слов с несколькими людьми в занятой делом толпе, после чего они похлопали друг друга по плечам. Позднее он ушел, чтобы переодеться, а вернувшись, направился к Мо Шу с Нань Гэ'эром.

В действительности на первый взгляд его фигуру нельзя было считать мускулистой. В лучшем случае можно было сказать, что он более-менее неплохо сложен, но он совершенно не подходил под стандарты крепкого парня.

"Как именно ему удалось притащить медведя сюда?!"

Нань Гэ'эр устремил на парня ошеломленный и недоумевающий взгляд.

Остановившись перед Мо Шу, парень его поприветствовал, после чего улыбнулся Нань Гэ'эру:

- Нань Гэ'эр, я - старший брат Сяо Ся.

- О... - только услышав это, Нань Гэ'эр поднял голову и хорошенько пригляделся к его лицу.

Появление этого "настоящего мужчины" оказалось слишком потрясающим, вот почему Нань Гэ'эр вообще не обратил внимания на его внешность.

Он и правда до некоторой степени походил на Сяо Ся, оставшегося в далеком Гуантянь.

- Сяо Ся частенько упоминает о тебе в своих письмах, - рассмеялся старший Ся. - Он даже рассказал мне, что ты не любишь холод, и хотел, чтобы я как следует о тебе позаботился. Поэтому я специально отправился охотиться на медведя, чтобы из его шкуры сшить для тебя шубу.

"Что творится у тебя в голове?! Ты в одиночку отправился охотиться на громадного черного медведя лишь ради того, чтобы из его шкуры для меня сшили шубу?!"

"Ты - супергерой, так что ли?!"

Нань Гэ'эр абсолютно дара речи лишился, а его лицо перечеркнули черные линии. Однако он изогнул губы в улыбке:

- Спасибо, - он осмотрел его с макушки до пяток. - Ты точно не ранен? - пусть этот парень выглядел довольно расслабленным и на нем, вроде как, не было ни капельки крови, Нань Гэ'эр все-таки, словно бы между делом, его спросил.

Старший Ся только погладил живот:

- К слову, я, похоже, немного проголодался, - проговорив это, он обратился к Мо Шу: - Сяньшэн, я пойду поем, - а затем, развернувшись, вернулся к толпе.

"Вот знал ведь, что не стоило спрашивать".

Не зная, что и сказать, Нань Гэ'эру оставалось лишь ощущать, как эти черные линии бесприсветно заполнили его лоб,

- По возвращении домой, когда выделают мех, у Сяо Наня появится новая одежда, - издав легкий смешок, Мо Шу погладил Нань Гэ'эра по голове. - Какой послушный.

"К тому времени, когда выделают этот мех и сошьют из него шубу, зима уже давным-давно как закончится, ясно тебе?!"

"К тому же какая связь между новой одеждой и моим послушанием?!"

"Как бы там ни было, разве я трехлетний ребенок? Что еще за "какой послушный"?!"

"Это ты здесь послушный; вся твоя семья - образец послушания!"

Мо Шу совершенно проигнорировал возмущенный взгляд Нань Гэ'эра, когда с улыбкой взъерошил ему волосы, после чего нахмурился, глядя на чашу, которую держал в руке:

- И что мне делать? Сяо Нань больше кашку не ест.

- Она мне надоела! - с горячностью отказался Нань Гэ'эр.

- Она полезна для твоего здоровья, - продолжал задабривать его Мо Шу. - Ты ведь и сам хочешь поскорее поправиться, верно? - за уговорами он попытался запихнуть ложку с кашей в рот Нань Гэ'эру.

- Да, я хочу поскорее поправиться, но не хочу это есть! - Нань Гэ'эр отвернулся и решительно замотал головой. Затем он просто уткнулся лицом в грудь Мо Шу, отказавшись есть.

Он прекрасно знал, какое слово описывало его нынешнее поведение: "упрямство".

"Обычно этот парень устраивает беспорядок в моей жизни, что плохого, если на этот раз я сам усложню ему жизнь?!"

"Мне просто охота покапризничать; смирись!"

Мо Шу и впрямь ничего не мог поделать с этим упрямством Нань Гэ'эра. Он почти что за пару глотков прикончил всю его кашу, после чего протянул руку и погладил Нань Гэ'эра по голове:

- Я понял.

Нань Гэ'эр осознал, что Мо Шу больше не будет заставлять его есть кашу, когда услышал, как тот глотает ее. Задрал голову, он посмотрел на Мо Шу.

- Веди себя хорошо и никуда отсюда не уходи, - Мо Шу поплотнее завернул Нань Гэ'эра в плащ, поднял его на руки и усадил возле костра, после чего засунул ему грелку под шубу. - Я мигом вернусь.

- Ты куда? - спросил Нань Гэ'эр, с глупым видом глядя вслед уходящему Мо Шу.

- Приготовить тебе обед, - улыбнулся тот. Он на ходу остановил какого-то проходящего мимо человека и, указав ему на Нань Гэ'эра, поручил за ним присмотреть. Затем он снова одарил Нань Гэ'эра улыбкой. - Ты не сможешь продолжать путь на пустой желудок.

"Приготовить обед?"

Нань Гэ'эр слегка растерялся: в конце концов, он прекрасно знал свое тело; он бы абсолютно точно не смог съесть много зажаренной на костре пищи.

Мо Шу моментально вернулся, сжимая несколько рыбин в руке.

Нань Гэ'эр заметил несколько капель воды, оставшихся у него на руках да его слегка побледневшую кожу.

"А ведь на улице так холодно".

Он, даже укутанный в такую толстую шубу, все равно продолжал чувствовать холод. Все вокруг тоже были в теплой зимней одежде.

Даже если Мо Шу находился в хорошей форме, он все равно должен был почувствовать ледяной холод.

В такую студеную пору рыба обычно предпочитала оставаться на глубине. Поймать ее на мелководье было попросту невозможно.

Даже у Мо Шу не оставалось иного выбора, кроме как вынести мучительный холод и нырнуть, чтобы изловить эту рыбу, оттого его замерзшая кожа и изменила свой цвет.

Мо Шу, испуская ледяной холод, подошел к костру. Видимо, он побоялся, что из-за него Нань Гэ'эр может замерзнуть, поэтому держался на небольшом расстоянии от него.

Он проворно принял чашу с водой, которую ему принесли, и вылил ее в котелок. Следом он порезал рыбу на кусочки и тоже забросил ее в котел. Затем добавил к ней несколько кусочков имбиря и чеснока, после чего накрыл котел крышкой.

Укутанный в шубку Нань Гэ'эр наблюдал за его умелыми и естественными движениями.

Закончив с этим, Мо Шу поднял голову, взглянул на Нань Гэ'эра и улыбнулся:

- Сейчас сварится рыбный суп. Еще чуть-чуть потерпи.

Нань Гэ'эр кивнул.

Немного поразмыслив, он снова заговорил с Мо Шу:

- Холодно. Садись сюда и защити меня от ветра.

Мо Шу, казалось, не понимал, как Нань Гэ'эра могло продуть при том, что тот сидел с подветренной стороны.

И все же, поскольку жар костра более-менее прогрел его за то время, что он возился возле него, он все-таки подошел и присел рядом с Нань Гэ'эром. Наклонив голову, он спросил:

- Так лучше? Все еще холодно?

Нань Гэ'эр усмехнулся и оставил без ответа его вопросы.

- Что такое? - с легким беспокойством спросил Мо Шу, почувствовав, что с выражением лица Нань Гэ'эра что-то не так.

Но его руку тут же схватила пара слегка прохладных ладоней.

- Все еще мерзнешь? - требовательная маленькая тыковка потерла его руку, пытаясь передать ей хоть немного тепла.

Мо Шу на мгновение оторопел, после чего изогнул губы в улыбке:

- Теперь уже нет.

- На улице холодина! Ты что, пытаешься покончить с собой?! - продолжил ворчать он.

- Это не так уж серьезно, - Мо Шу улыбнулся, глядя на опустившего голову Нань Гэ'эра. - Холодно было только тогда, когда я входил в воду.

- Я могу и дальше есть кашу, - пробормотал Нань Гэ'эр.

Пусть он и знал, что на самом деле такая встряска не угрожает жизни Мо Шу, это все равно было слишком мучительно.

- Прости, из-за меня тебе пришлось нелегко, - свободной рукой Мо Шу погладил его по щеке. - Спустя несколько дней, когда мы окажемся южнее, станет не так холодно.

- Мм, - беспечно отозвался Нань Гэ'эр, продолжая растирать руку Мо Шу.

Если честно, то некто с пониженной температурой тела, даже если о нем непрестанно

заботятся, все равно должен внушать большие опасения за себя, чем кто-либо еще.

Выдав несколько беспомощную улыбку, Мо Шу приподнял подбородок Нань Гэ'эра, отрывая его взгляд от своей руки:

- Все в порядке, я скоро согреюсь.

Нань Гэ'эр чуть-чуть посопровтивлялся ему, но освободиться так и не смог. Вывернувшись, он задрал голову и с легкой обреченностью во взгляде посмотрел на Мо Шу:

- Нельзя на этом успокаиваться, - все может закончиться обморожением!

- В прошлом мне пришлось вынести всевозможные тяготы; по сравнению с тем это - ничто, - Мо Шу лишь посмеялся над бесполезными переживаниями Нань Гэ'эра.

- Раньше я об этом не знал. Но теперь просто не могу сидеть и спокойно смотреть, - пробормотал Нань Гэ'эр.

Когда Мо Шу услышал бормотание Нань Гэ'эра, его зрачки слегка потускнели. Он принялся посмеиваться, при этом его смех звучал все более и более нежно.

- Так мило, - прошептал он. - Мне очень хочется крепко обнять такого милого Сяо Наня, - он убрал руку, которой удерживал Нань Гэ'эра, а затем, обеими руками погладив по его щекам, закрыл зазор между ними своим лицом, оставив легкий поцелуй у него на губах. - Но сейчас мне хочется только тебя целовать.

---

1. Цзинь - китайская мера веса, равная половине килограмма.

<http://bllate.org/book/14817/1320125>